

**СИНХРОНИЯ И ДИАХРОНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

*Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи,
преподаватель Андигжанского государственного
института иностранных языков, кафедры
теории русского языка и переводоведения*

khoshimovamadina04@gmail.com

*Алмишева Ёркиной Мажидовна
доцент (PhD) Андигжанского государственного
института иностранных языков, кафедры
теории русского языка и переводоведения*

majidovna@mail.ru

Аннотация: В статье сопоставляются синхронный и диахронный подходы к изучению словообразования русского языка. Показано, что синхронное описание фиксирует актуальные деривационные отношения, модели и продуктивность формантов в современном состоянии системы, тогда как диахронный анализ раскрывает происхождение и динамику словообразовательных средств, механизмы смены продуктивности, а также процессы утраты и восстановления мотивированности. Обосновывается необходимость интегративной перспективы, сочетающей системное синхронное описание с историко-деривационным объяснением.

Ключевые слова: словообразование, деривация, синхрония, диахрония, словообразовательная модель, продуктивность, деривационная семантика, словообразовательное гнездо.

Словообразование относится к тем областям языка, где особенно заметна двойственная природа лингвистической системы. С одной стороны, деривация организована устойчивыми моделями и регулярными отношениями

между производящими и производными единицами, с другой стороны, словообразовательная система исторически подвижна: меняется сочетаемость формантов, смещаются словообразовательные значения, одни модели утрачивают продуктивность, а другие активизируются под влиянием внутренних тенденций языка и внешних социокультурных факторов [3, с. 24–31]. В этой связи сопоставление синхронии и диахронии выступает не как формальная оппозиция, а как методологический способ увидеть словообразование одновременно как функционирующую систему и как результат длительного развития [8, с. 124–130].

Синхронный подход ориентирован на описание словообразования в определенный момент существования языка. Его предметом является совокупность актуальных деривационных отношений и правил, действующих в современном узусе [8, с.15]. В центре внимания находятся словообразовательные модели и типы, словообразовательное значение как системный инвариант, продуктивность формантов и ограничения на образование слов [4, с. 41–55]. Синхронное описание позволяет фиксировать «работающие» механизмы номинации и объяснять распределение средств в пределах современного состояния языка: почему одни модели активно порождают новые слова, а другие сохраняются преимущественно в составе готовой лексики, практически не расширяя своих рядов [1, с. 112–118].

Диахронный подход имеет иные задачи. Он не столько описывает, сколько объясняет: как формировались словообразовательные средства, почему определенный формант приобрел ту или иную семантику, каким образом возникли конкретные модели и по каким причинам изменилась их продуктивность [2, с. 7–19]. Диахрония обращается к происхождению аффиксов и типов, к историческим изменениям их значения и функции, к механизмам перестройки морфемной структуры. Существенное место занимают процессы переразложения (реанализа), морфологизации, лексикализации, а также влияние заимствований и калькирования, которые

нередко вводят новые деривационные схемы или усиливают конкуренцию между уже существующими средствами [6, с. 34–49].

Сопоставление синхронного и диахронного анализа особенно важно там, где возникает расхождение между современной мотивированностью и исторической объяснимостью слова [4, с. 66–73]. Синхронная мотивированность определяется прозрачностью связи между производным и производящим для современного языкового сознания и поддержкой этой связи в системе действующих моделей. Историческая мотивированность устанавливается через реконструкцию происхождения и ранних семантических соотношений. В результате возможно, что слово сохраняет формальные признаки производности, но его семантическая связь с производящей базой ослаблена или утрачена, и тогда оно функционирует как лексиколизованная единица. Обратная ситуация также типична: исторически слово могло быть производным, но современная система не воспринимает его как член продуктивного деривационного ряда, и синхронное описание фиксирует его как непроизводное или слабо мотивированное.

Отдельного внимания заслуживает перераспределение, приводящее к переосмыслению морфемных границ и, как следствие, к изменению деривационного потенциала элементов слова [5, с. 148–162]. Для синхронии такие изменения проявляются в появлении новых сочетаний формантов и в расширении набора моделей, воспринимаемых как нормативно возможные или узуально закрепленные. Диахрония же показывает механизм возникновения этих новаций: смещение морфемных швов, аналогическое выравнивание по более частотным структурам, формирование новых «морфемных» единиц из ранее нечленимых фрагментов основы. Таким образом, синхронная «видимость» морфем и словообразовательных связей нередко оказывается результатом исторических процессов, которые в современном состоянии системы уже не осознаются [2, с. 211–224].

Семантическая сторона словообразования также демонстрирует различие перспектив. В синхронном описании важна корреляция «формант — словообразовательное значение» и вопрос о том, какие значения закреплены за тем или иным аффиксом в современном языке. Однако многие форманты характеризуются семантической неоднородностью, а их значения проявляют признаки полисемии и стилистической дифференциации. Диахронный анализ позволяет увидеть, что такая неоднородность часто является следствием исторического развития: расширения или сужения значения, перехода от конкретных номинативных функций к оценочным и абстрактным, перераспределения функций в условиях конкуренции аффиксов. То, что синхронно фиксируется как сосуществование нескольких словообразовательных значений, диахронно может быть представлено как последовательная эволюция, оставившая в системе «слои» разных периодов.

Показательным объектом сопоставления выступают словообразовательные гнезда. В синхронной перспективе гнездо описывает сеть производных, объединенных общим корнем и системой деривационных связей [9, с. 3–10]; оно удобно для представления деривационной парадигматики и демонстрирует распределение значений и формантов в пределах одного лексического центра. Вместе с тем диахроническая перспектива уточняет, что синхронная конфигурация гнезда не всегда воспроизводит реальную историю формирования производных. Слова, находящиеся сегодня рядом в гнезде, могли возникать в разные эпохи, по разным моделям и даже при разной мотивации; некоторые связи являются вторичными, возникающими в результате позднего переосмысления и аналогии. Поэтому синхронное гнездо следует понимать прежде всего как модель системных отношений современного языка, а историко-деривационный анализ — как отдельную процедуру, реконструирующую траектории появления элементов внутри этой системы [5, с. 9–14].

Сравнение синхронного и диахронного подходов позволяет сформулировать общую методологическую установку: синхронное описание необходимо для фиксации актуальной системности деривации, но объяснительная полнота достигается тогда, когда синхронные наблюдения соотнесены с исторической динамикой формантов, моделей и значений. Интегративная перспектива предполагает, что исследователь сначала устанавливает современную словообразовательную интерпретацию слова или модели, а затем проверяет ее историческими данными, особенно в случаях непрозрачной мотивации, нестандартной морфемной членимости, колебаний продуктивности и конкуренции формантов [3, с. 5–6]. Такое сочетание позволяет избегать редукции синхронных фактов к истории и одновременно предупреждает упрощение, при котором современная система рассматривается без учета механизмов ее становления [5, с. 9–14].

В заключение следует подчеркнуть, что синхрония и диахрония не противопоставляются как взаимоисключающие режимы анализа. Синхронный подход выявляет структуру и функциональные закономерности современного словообразования, описывает действующие модели и ограничения, объясняет распределение деривационных средств в языке. Диахронный подход раскрывает происхождение этих средств и динамику их преобразований, объясняет причины лексикализации, переразложения, семантических сдвигов и смены продуктивности. Сопоставление двух перспектив делает описание словообразовательной системы русского языка более точным и методологически устойчивым, поскольку соединяет системность «состояния» и причинность «развития».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. — 3-е изд., испр. — М.: Высшая школа, 1986. — 642 с.

2. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для ун-тов. — М.: Высшая школа, 1981. — 359 с.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. — 5-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 323 с.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. — М.: Наука, 1981. — 198 с.
5. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика: проблемы и принципы описания. — М.: Наука, 1977. — 315 с.
6. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка: учебное пособие. — 4-е изд., стер. — М.: Флинта, 2022. — 168 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. — М.: Наука, 1980. — Т. 1: 783 с.; Т. 2: 710 с.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. А. М. Сухотина; под ред. Р. О. Шор. — М.: Юрайт, 2020. — 303 с.
9. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: около 145 000 слов. — М.: Русский язык, 1990.